

Новые методы: вопрос «как?»

Новые методы изучения интернационализации заставляют нас задуматься о том, как формируется наша информационная база по этой теме. Работы некоторых молодых исследователей проливают свет на новые возможности — от сбора сведений из уже имеющихся данных для более качественного понимания решений, принимаемых международными студентами, и динамики их удовлетворенности учебной до тематического моделирования, помогающего анализировать многочисленные государственные директивы и инициативы разных стран в сфере интернационализации, или философско-исторического анализа протестантских основ западной теории интернационализации. Методы изучения интернационализации, заимствованные из биологии или лингвистики, могут дать толчок новым направлениям исследований, что может привести к новым интересным выводам.

Мир, в котором мы живем, сложен и динамичен, и в нашей коллективной «базе данных» каждый день должны находить отражение новые темы, связанные с интернационализацией.

Да пребудет с новым поколением сила

Будущее интернационализации пока неясно, что открывает новые возможности и вызывает новые трудности для нового поколения исследователей и практиков, которые делают все для того, чтобы международное взаимодействие и глобальное обучение сыграли полноправную роль в том, чтобы в ближайшем будущем сделать высшее образование и науку качественными и доступными и чтобы они не теряли общественной актуальности. Представители подрастающего поколения исследователей интернационализации, которые творчески и динамично перерабатывают все, что создается до них, обладают значительным потенциалом для достижения вышеописанных целей.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10772>

.....

Международная студенческая мобильность в Израиле

Аннет Бамбергер

*Аннет Бамбергер — аспирантка Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания).
E-mail: a.bamberger.14@ucl.ac.uk.*

Израильские университеты получают мощное международное научное финансирование, издают множество публикаций и занимают высокие места в международных рейтингах. Но по привлекательности для международных студентов Израиль находится ниже среднего показателя по странам ОЭСР (который составляет 9%): в Израиле лишь 1,4% студентов — иностранцы. Этим фактом обеспокоен и Совет по высшему образованию Израиля — главный надзорный орган страны в сфере высшего образования, и его финансовое крыло — Комитет по бюджету и планированию. В соответствии с представленным в июле 2017 года новым долгосрочным планом интернационализация должна стать одним из приоритетных направлений развития высшего образования. Заявленная цель — удвоение числа международных студентов в течение пяти лет и достижение в итоге 25 тысяч.

История и современные проблемы

Если до создания Государства Израиль большинство студентов этой территории были выходцами из Восточной Европы, то после обретения независимости большую часть студентов стали составлять местные. Из-за труднопреодолимого палестино-израильского конфликта региональной студенческой мобильности с участием Израиля практически нет. Тем не менее Израиль никогда не забывал о международных студентах. Начиная с 1955 года благодаря сотрудничеству между университетами, правительством и еврейскими организациями реализовывались различные международные программы мобильности, направленные на привлечение в Израиль еврейских студентов из США на семестр/год. Помимо учебной составляющей (с акцентом на изучение иврита, иудаики, израильской истории и истории Ближнего Востока) такие программы мобильности также обязательно включали в себя культурно-общественные мероприятия, экскурсии по стране и знакомство с местным населением. Поскольку основным языком обучения на таких программах был английский и поскольку зарубежным студентам нужна была помощь в решении довольно специфических вопросов (с визами, с поиском жилья и т.д.), то постепенно сложилась отдельная инфраструктура по обеспечению международных программ и студентов.

Из-за труднопреодолимого палестино-израильского конфликта региональной студенческой мобильности с участием Израиля практически нет.

И хотя формально такие программы были открыты для всех и в них могли участвовать международные студенты самого разного происхождения, на практике они были направлены в первую очередь на евреев, что было ясно и по тому, как и где эти программы рекламировались, и по тому, как они финансировались, и по содержанию формальной и неформальной части.

В настоящее время предложение на рынке образования для международных студентов расширилось и включает короткие курсы, летние программы, а также полноценные образовательные программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Среди международных студентов, приезжающих в Израиль получить степень бакалавра или магистра, большинство по-прежнему составляют евреи. Хотя для некоторых вузов деньги, взимаемые с этих студентов, являются значимым источником дохода, стоит уточнить, что по факту их обучение зачастую оплачивается израильским государством, некоммерческими организациями или зарубежными еврейскими организациями с целью укрепления солидарности, еврейской идентичности и связей Израиля с еврейской диаспорой по всему миру.

Раньше на Израиль приходилась довольно большая доля американских студентов, участвовавших в программах исходящей студенческой мобильности. По данным, опубликованным в докладе Open Doors в 1996 году, Израиль занимал восьмое по популярности место у американских студентов: там обучалось практически столько же американцев (2621 человек), сколько во всей Латинской Америке (2683 человека). Но с тех пор международная студенческая мобильность существенно набрала обороты, а Израиль сдал свои позиции и вообще вылетел из рейтинга наиболее привлекательных для американских студентов стран: в 2017 году там обучалось всего 2435 студентов из США. Причин этому спаду множество, включая нестабильную обстановку в регионе. Как бы там ни было, очевидно, что Израиль потерял свои конкурентные преимущества в глазах американских студентов.

Помимо традиционного для международных программ акцента на поддержании связей с еврейской диаспорой, Израиль также заинтересован в развитии обменов и партнерских программ студенческой мобильности со странами стратегического, экономи-

ческого и политического значения. В 2008 году в Израиле открылось национальное представительство программы «Темпус», затем страна присоединилась к программе «Эразмус+», благодаря чему начался приток европейских студентов: в 2015–2017 годах в рамках программы «Эразмус+» Израиль посетил 2471 студент и преподаватель из Европейского союза. Кроме того, начиная с 2012 года реализуются масштабные правительственные инициативы, направленные на налаживание устойчивого партнерства с Индией и Китаем в сфере научного сотрудничества, включающие гранты на обучение или работу в Израиле (на уровне магистратуры, PhD и постдокторантуры).

Упомянутый долгосрочный план Совета по высшему образованию написан с учетом последних тенденций и предполагает приток двух категорий международных студентов: 1) талантливых студентов с научным потенциалом, в основном из Индии и Китая; 2) талантливых студентов-евреев, в основном из США и Канады. Объяснение этому можно найти в других стратегических документах и докладах, публикуемых Советом по высшему образованию: Израиль надеется наладить тесное экономическое и политическое сотрудничество с этими странами и одновременно повысить академический уровень своих университетов и конкурентоспособность страны в условиях экономики знаний. Бросается в глаза то, что, несмотря на продолжающийся конфликт, нигде не встречаются такие мотивы, как укрепление мира и межкультурного взаимопонимания. Ясно, что израильская политика интернационализации предполагает два основных направления: привлечение будущих исследователей из стран, с которыми Израиль хочет наладить экономические и политические отношения, и привлечение представителей еврейской диаспоры для укрепления лояльности к Израилю как родине всех евреев. Эта политика уже находит отражение в актуальной статистике Совета по высшему образованию за 2016 год, по данным которой в Израиль приезжает больше международных студентов-евреев (5370), чем неевреев (4700), и благодаря которой становится очевиден разрыв между студентами, которые готовятся стать исследователями, и остальными. Так, среди будущих исследователей (магистрантов, занимающихся наукой, аспирантов и постдоков) большинство составляют неевреи, в то время как еврейские студенты из других стран преимущественно обучаются на неисследовательских программах бакалавриата и магистратуры.

Трудности

Есть ряд проблем, которые новый государственный план развития высшего образования не учитывает. Например, наличие исторически сложившихся инфраструктур для различных категорий иностранных студентов, потенциальные проблемы их привлечения и поддержки, отсутствие документов, регулирующих вопросы выстраивания взаимодействия между приоритетными категориями международных студентов.

Наличие двух таких разных целевых групп, отношения с которыми регулируются разными нормативными документами и которые по-разному относятся к Израилю в соответствии со своими личностными, этническими и религиозными характеристиками, затруднит работу израильских вузов по привлечению, адаптации и поддержке представителей этих групп. Уже ясно, что в зависимости от институциональной миссии часть университетов предпочитает работать с какой-то одной из групп. Так, по данным Совета по высшему образованию за 2016 год, в Институте имени Вейцмана, научно-исследовательском вузе, самый низкий процент студентов-евреев, в то время как больше всего их в Междисциплинарном центре в Герцлии — частном вузе, который специализируется на подготовке бакалавров и магистров. Для университетов, которые хотят работать с обеими группами, основная трудность заключается в разработке комплексной стратегии интернационализации.

Насколько успешным окажется новый план по привлечению международных студентов? Продолжится ли дальше (академическое и физическое) разделение международных студентов на тех, кто планирует заниматься наукой, и на тех, кто не планирует? Если да, то не означает ли это, что Израиль упустил шанс переосмыслить свою систему международного высшего образования?

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10774>

Италия: утечка мозгов или циркуляция умов?

Шанталь Сен-Бланка

*Шанталь Сен-Бланка — в прошлом доцент социологии Падуанского университета, Италия.
E-mail: chantal.saint-blancat@unipd.it.*

Для ученых мобильность всегда представлялась целесообразной, поскольку наука не знает границ. В последние годы по мере информационной глобализации международная мобильность ученых набрала обороты. Хрестоматийный пример тому — современная Европа. Политика ЕС последнего десятилетия была во многом направлена на развитие и поддержку научной и образовательной мобильности, что стало возможным благодаря стипендиальной программе Мари Кюри и программе исследовательских грантов Европейского совета по научным исследованиям. Впрочем, циркуляция мозгов подразумевает суровую конкуренцию, и существует риск концентрации «светлых умов» в таких странах, как Германия или Великобритания,

уделяющих много внимания и ресурсов поддержке науки, в ущерб другим государствам, например Греции, Испании или Италии. В условиях свободного рынка труда в ЕС запросто может сложиться ситуация, когда мозги просто перетекают из одних стран в другие. В этой связи особенно интересен случай Италии. Последние данные показывают, что ученые уезжают из Италии, мало кто из них возвращается на родину, и к тому же, в отличие от других стран, Италия не может рассчитывать на приток иностранных ученых, которые бы заменили собой уехавших.

Исследование, проведенное в сентябре 2013-го — июле 2015 года при финансовой поддержке Падуанского университета, проливает свет на различные аспекты такого многогранного феномена, как научная мобильность, и дает примеры, иллюстрирующие существующие теоретические данные об утечке мозгов и циркуляции умов. В основе этого исследования — 83 глубинных интервью с итальянскими учеными (математиками, инженерами и физиками), работающими в Европе, и результаты проведенного позже онлайн-опроса, разосланного 2420 итальянским ученым (из которых откликнулось 528 человек). Данное исследование было нацелено на выявление причин, почему итальянские ученые уезжают за границу и, как правило, не возвращаются, а также на изучение их личного и профессионального опыта. Выборка уравновешена по полу, научной дисциплине и профессиональному статусу.

Респонденты вспоминают свой карьерный путь

Причины, по которым ученые уезжают из Италии, не зависят от пола или научной дисциплины. Большинство респондентов говорили, что никогда не планировали уехать навсегда, они просто воспользовались возможностью поработать за границей и набраться опыта, многие из них не видели для себя карьерных перспектив в Италии. Большинство респондентов уехало из Италии в молодом возрасте (в среднем — в 30 лет), в начале карьерного пути. Анализ карьерных траекторий показывает, что отъезд зачастую оказывается результатом случайных обстоятельств, а не рациональным решением и что он связан с готовностью рисковать или даже с некоторой наивностью.

За рубежом итальянские ученые находят именно то, чего хотели и не могли получить на родине: они переезжают в страны, где ценят науку; в общества, где наличие степени PhD действительно что-то значит и помогает построить успешную карьеру, получить более высокую зарплату и международное признание; в общества, где место человека определяется по его способностям и где рынок труда устроен честно. По большому счету, ученые жаждут признания. Безусловно, их достижения и ощущение самореализации играют определяющую роль в том, почему они остаются за рубежом и не возвращаются на родину. Почти все респонденты говорили, что важно признание